

На правах рукописи

Верг =

Веретенникова Анна Юрьевна

**Институциональное проектирование генерации
знаний хозяйствующими субъектами**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Екатеринбург
2013**

Работа выполнена в Центре экономической теории Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент
Власов Максим Владиславович,
старший научный сотрудник Центра экономической теории
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института экономики Уральского отделения Российской
академии наук, г. Екатеринбург.

Научный консультант: доктор экономических наук, член-корреспондент РАН
Попов Евгений Васильевич,
руководитель Центра экономической теории Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института
экономики Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук, профессор
Антонюк Валентина Сергеевна,
заведующая кафедрой «Экономическая теория и мировая
экономика» федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет), г. Челябинск.

кандидат экономических наук, доцент
Сергеев Андрей Михайлович,
заведующий кафедрой «Экономическая теория» федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего профессионального образования «Уральская
государственная юридическая академия», г. Екатеринбург.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Государственный университет управления», г. Москва.

Защита состоится 20 февраля 2013 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 004.022.01 при Федеральном государственном бюджетном
учреждении науки Институте экономики Уральского отделения Российской академии
наук по адресу: 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского
отделения Российской академии наук. Автореферат размещен на сайте Федерального
государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Уральского
отделения Российской академии наук (www.uiec.ru).

Автореферат разослан 18 января 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

О.А. Козлова

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Формирование и развитие инновационной экономики, экономики знаний требует наличия соответствующего институционального пространства. Институциональная среда, обеспечивающая взаимодействие между хозяйствующими субъектами, выступает платформой для построения эффективных экономических процессов и систем, а также определяет стимулы и условия для инновационного развития и формирования конкурентоспособной экономики. Деятельность по построению и преобразованию институциональной среды представляет собой *институциональное проектирование*.

Применение данного термина в институциональной теории, как правило, связывают с макроэкономическими процессами, разработкой реформ, подготовкой нормативно-правовых актов и другими видами деятельности, направленными на формирование основополагающих политических, социальных, культурных и экономических институтов. При этом рассмотрение институционального проектирования хозяйствующими субъектами, в частности его экономический аспект, не находит должного отражения как в экономической теории, так и в практической деятельности.

Вместе с тем вполне очевидной в современных условиях является возрастающая роль знаний для развития экономических систем на различных уровнях хозяйствования. Знания и процессы генерации знаний являются важнейшими факторами, определяющими развитие экономических субъектов и стимулирующими экономическое развитие страны. Деятельность по генерации знаний при этом зачастую носит непостоянный, прерывистый характер, что объясняет недостаточную системность инновационного развития или ее отсутствие. Обеспечение деятельности по генерации знаний установленными нормами будет способствовать ее упорядочению, последующему развитию, формированию условий для планирования, реализации, мониторинга и своевременной оптимизации. Совершенствование институциональной среды генерации знаний, позволит не только снизить неопределенность взаимодействий хозяйствующих субъектов по поводу генерации знаний, но и будет способствовать активизации данного типа деятельности, а также привлечению дополнительных ресурсов.

Несмотря на важность обозначенных проблем, на сегодняшний день в отечественной экономической литературе недостаточно проработан, а также не находится должного применения, методический инструментарий, позволяющий проводить институциональное проектирование генерации знаний хозяйствующими субъектами.

Степень научной разработанности проблемы. Рассматриваемая в настоящем диссертационном исследовании проблема институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами находится на пересечении двух областей знаний: институциональной экономики и экономики знаний.

Наиболее крупные достижения институциональной экономики, способствующие формированию категории «институциональное проектирование», представлены Т. Вебленом, Дж. Коммонсом, Д. Нортон, О. Уильямсоном, Г. Демсекем, К. Эрроу, Э. Фуруботном, Р. Рихтером и др. Среди экономистов, внесших значительный вклад в развитие институциональной экономики, также следует отметить Дж. Ходжсона, Э. Шоттера, Л. Гурвица, Дж. Серла, Э. Остром и др.

Проблематика институционального проектирования рассмотрена в работах Дж. Бьюкенена, Д. Веймера, Р. Гудина, Ю. Эльстера, К. Оффе, С. Прейс, Т. Поуэра

(политический аспект), а также в работах С. Шавелла, Н. Гарупа, Г. Беккера, Дж. Стиглера, Л. Кеплоу (правовой аспект) и др. Экономический аспект институционального проектирования раскрыт в работах Д. Норта, Б. Вейнгаста и др.

Среди отечественных ученых – В.Л. Тамбовцев, В.М. Полтерович, Г.Б. Клейнер, О.В. Иншаков, А.Е. Шаститко, А.А. Аузан и др. В работах В.С. Антонюк применяется институциональный анализ на региональном уровне. Институциональное проектирование применительно к конкретным областям хозяйствования исследовано в работах А.В. Карпушкиной, Т.Г. Антроповой, С.И. Курдюкова, Д.Б. Пайсона, Е.Л. Аношкиной, Т.А. Верещагиной и И.Г. Красильниковой, Н.П. Гибalo, Л.Н. Дробышевской, В.А. Колинько и др.

Вопросы генерации знаний, а также влияния знаний на развитие экономики, были рассмотрены Ф. Хайеком, Й. Шумпетером, Ф. Махлупом, П. Друкером, М. Полани и др. Э. Пеироуз отмечала роль фирмы как хранилища знаний. И. Ноцака и Х. Такеучи разработали теорию создания организационного знания.

Развитие теоретико-методологических концепций экономики знаний в отечественной литературе началось с работы В.Л. Макарова «Экономика знаний: уроки для России». Среди отечественных ученых, исследующих данную проблематику, необходимо отметить Г.Б. Клейнера, А.Н. Козырева, Б.З. Мильнера, А.И. Татаркина, В.С. Бочко, Е.В. Попова, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника, И.В. Зиновьеву, О.А. Соломенцеву, Л.Э. Миндели, Л.К. Пипио, Т.И. Волкову и мн. др.

Институциональные аспекты инновационного развития экономики рассмотрены в работах И.А. Басява, И.В. Макаровой, О.А. Романовой, О.С. Сухарева, А.Г. Шеломенцева, С.А. Лушкина, А.М. Сергеева, Д.В. Осипова и др.

В фундаментальных и прикладных работах отечественных и зарубежных ученых, как по институциональной экономике, так и по экономике знаний, не представлена должным образом проблема институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами. В связи с этим существует необходимость исследования процессов генерации знаний, институциональной среды и соответствующих ей трансакционных издержек, что и нашло отражение в настоящем диссертационном исследовании.

Объектом исследования являются процессы генерации знаний хозяйствующими субъектами.

Предметом исследования является система экономических отношений, возникающих в процессе генерации знаний хозяйствующими субъектами.

Цель диссертационного исследования – развитие теоретико-методологических положений и расширение методического инструментария институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих задач:

– провести анализ существующих подходов к определению категории «институциональное проектирование», предложить и обосновать формулировку понятия «институциональное проектирование генерации знаний хозяйствующими субъектами»;

– подтвердить авторскую гипотезу о влиянии генерации функциональных, структурных и оперативных знаний на изменение соответствующих материальных, трудовых и информационных ресурсов хозяйствующих субъектов;

– разработать модель институционального атласа генерации знаний, характеризующую институциональную структуру данного вида деятельности;

– предложить понятие трансакционной скорости прироста формализованных знаний хозяйствующих субъектов и оценить восприимчивость институциональной среды к созданию новых знаний;

– построить модель институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами.

Теоретико-методологической основой диссертации явились положения институциональной экономической теории, эволюционной экономики и экономики знаний, представленные в научных публикациях отечественных и зарубежных авторов, посвященных изучению влияния институциональных условий хозяйствования на развитие экономических процессов.

В работе были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, методы индукции и дедукции, экономико-математические методы, методы терминологического, логического, структурного и сравнительного анализа, графический метод, методы построения алгоритмов и др.

Информационной базой диссертационного исследования, обеспечивающей достоверность его результатов и выводов, являются нормативно-правовые акты Российской Федерации, данные эмпирических исследований, полученные автором в ходе проведения диссертационного исследования.

Основные положения, выносимые на защиту. В ходе диссертационного исследования были получены результаты, новизна которых состоит в следующем:

1. Обосновано содержание понятия «институциональное проектирование генерации знаний хозяйствующими субъектами», трактуемое автором как непрерывный вид деятельности по разработке и внедрению институциональных изменений, способствующих формированию эффективной, гибкой и устойчивой среды, стимулирующей и координирующей создание знаний хозяйствующими субъектами. Данное авторское понятие расширяет понятийный аппарат теории институционального проектирования применительно к деятельности по генерации знаний (п.1.2, п.1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

2. Подтверждена авторская гипотеза о влиянии генерации функциональных, структурных и оперативных знаний на изменение соответствующих материальных, трудовых и информационных ресурсов хозяйствующих субъектов. Предложен ресурсный индикатор дифференциации знаний, количественно характеризующий условия создания знаний хозяйствующими субъектами и позволяющий прогнозировать изменение различных видов ресурсов (п.1.2, п.1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

3. Разработана модель институционального атласа генерации знаний, характеризующая институциональную структуру данного вида деятельности и представляющая собой иерархию институтов по основным критериям: месту возникновения, типу генерируемых знаний, функциям управления и функциям производства. Авторская модель институционального атласа расширяет методический инструментарий институционального проектирования генерации знаний, являясь основой для анализа плотности и выявления институционально необеспеченных областей генерации знаний (п.1.2, п.1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

4. Предложено понятие трансакционной скорости прироста знаний, характеризующее результативность генерации знаний в условиях изменения соответствующих трансакционных издержек. Авторское понятие трансакционной скорости прироста знаний развивает теоретико-методологические положения

трансакционной теории об экономических институтах генерации знаний. Измерение трансакционной скорости целесообразно при принятии решений о перераспределении трансакционных издержек генерации знаний хозяйствующими субъектами (п. 1.2., 1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

5. Разработана авторская модель институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами, основанная на положениях управления проектами и включающая такие этапы, как анализ институциональной среды (предполагает использование ресурсного индикатора дифференциации знаний, модели институционального атласа, трансакционной скорости прироста знаний и коэффициента институционального развития генерации знаний); формулировку проблемы, целей и задач институционального проектирования; разработку институционального проекта (учитывает принципы институционального проектирования); реализацию институционального проекта; его корректировку и отслеживание функционирования институциональной среды. Новизна авторской модели состоит в систематизации и расширении методического инструментария институционального проектирования применительно к процессам генерации знаний (п.1.4. паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

Область исследований соответствует п. 1.2. «Микроэкономическая теория (теория фирмы)», п.1.4 «Институциональная и эволюционная теория (теория трансакционных издержек, институциональная теория фирмы)» паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ (экономические науки).

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в развитии и углублении теории институционального проектирования в части разработки методического инструментария применительно к деятельности по генерации знаний. Результаты исследования могут быть использованы при анализе интеллектуальной деятельности хозяйствующих субъектов, при разработке стратегии ее развития, при составлении финансового плана на долгосрочный период. Применение представленного методического инструментария позволяет определить направления институционального развития, что свидетельствует о необходимости его использования в процессе планирования деятельности хозяйствующих субъектов.

Огдельные результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе по следующим курсам: «Экономическая теория», «Институциональная экономика», «Инновационный менеджмент», «Управление знаниями», «Теория инноваций» и др.

Апробация основных результатов исследования. Основные положения и результаты докладывались, обсуждались и получили поддержку на следующих конференциях и симпозиумах: X Всероссийском симпозиуме «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (Москва, 2009), VII Всероссийской научной конференции молодых ученых по институциональной экономике (Екатеринбург, 2009), Международной научно-практической конференции «Природа и особенности международного экономического кризиса» (Курган, 2009), II Всероссийской зимней школе по институциональной экономике (Екатеринбург, 2009), VI Дружковских чтениях «Институциональные концепции менеджмента» (Екатеринбург, 2009), XI Всероссийском симпозиуме «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (Москва, 2010), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Нравственность и экономика» (Курган, 2010), XIII Всероссийском форуме молодых ученых и студентов «Конкурентоспособность регионов и субъектов хозяйствования в условиях преодоления кризиса» (Екатеринбург, 2010), IV

Всероссийском симпозиуме по экономической теории (Екатеринбург, 2010), VIII Всероссийской научной конференции молодых ученых «Инновационные технологии в управлении конкурентоспособностью территориальных социально-экономических систем» (Екатеринбург, 2010), Международной научно-практической конференции «Совершенствование стратегического управления корпоративными образованиями и региональная промышленная политика перехода к новой инновационной экономике» (Пермь, 2010), III Всероссийской зимней школе по институциональной экономике (Екатеринбург, 2010), XII Всероссийском симпозиуме «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (Москва, 2011), I Всероссийском симпозиуме по региональной экономике (Екатеринбург, 2011), IX Международной конференции молодых ученых «Инновационные технологии в управлении конкурентоспособностью территориальных социально-экономических систем» (Екатеринбург, 2011), V Всероссийском симпозиуме по экономической теории (Екатеринбург, 2012).

Отдельные результаты исследования также были апробированы на 12 Европейской конференции по управлению знаниями (г. Пассау, Германия, 2011).

Научные исследования в рамках диссертационной работы были поддержаны грантом РГНФ № 10-02-05501e/И «Экспериментальное исследование региональных институтов приращения знаний». Ряд исследований выполнены в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 31 «Экономика и социология знаний», Программы РАН №35 «Экономика и социология науки и образования».

Результаты исследования включены отдельным разделом в следующие учебные курсы:

- «Институциональный анализ деятельности хозяйствующих субъектов» магистратуры Института государственного управления и предпринимательства ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»;

- «Управление знаниями в социально-экономических системах» Института экономики и управления ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова».

Отдельные практические рекомендации одобрены ООО «РАСТЕР» и внедрены в процесс планирования инновационной деятельности.

Публикации. Основные результаты исследования представлены в 33 публикациях общим объемом 20,44 п. л. (8,96 авторских п.л.), в том числе в одной монографии (в соавторстве), в 12 публикациях в журналах, рекомендованных ВАК РФ («Проблемы теории и практики управления», «Журнал экономической теории», «Вестник УрФУ», «Экономический анализ: теория и практика», «Научное обозрение», «Менеджмент в России и за рубежом»).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений. Работа изложена на 160 страницах основного текста, содержит 4 таблицы, 25 рисунков. Список литературы включает 208 источников.

Во введении обоснована актуальность диссертационного исследования, показана степень разработанности проблемы, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, его теоретико-методологическая основа и информационная база, представлена научная новизна, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Теоретико-методологические основания институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами» представлена многообразие трактовок понятия «институциональное проектирование», а также показана возможность его применения к процессам генерации знаний. Вместе с автором освещена роль знаний для развития экономических процессов, раскрыта сущность понятия «институциональное проектирование генерации знаний хозяйствующими субъектами», описаны существующие в экономической литературе принципы институционального проектирования и отмечена взаимосвязь данного вида деятельности с трансакционными издержками генерации знаний.

Во второй главе «Институциональное моделирование генерации знаний» определен ресурсный индикатор дифференциации знаний, а также построена модель институционального атласа генерации знаний, дающая возможность построения иерархии экономических институтов генерации знаний по месту возникновения, генерируемых знаний, функциям управления и типам экономических процессов (функциям производства).

В третьей главе «Анализ и проектирование институциональной среды генерации знаний хозяйствующими субъектами» рассмотрена результативность процесса генерации знаний в условиях изменения трансакционных издержек, предложенное понятие трансакционной скорости прироста знаний, а также разработана модель институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами, учитывающая положения управления проектами, принципы институционального проектирования, разработанный в рамках диссертационного исследования методический инструментарий анализа институциональной среды генерации знаний.

В заключении изложены полученные результаты диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

II ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Обосновано содержание понятия «институциональное проектирование генерации знаний хозяйствующими субъектами», трактуемое автором как непрерывный вид деятельности по разработке и внедрению институциональных изменений, способствующих формированию эффективной, гибкой и устойчивой институциональной среды, стимулирующей и координирующей создание знаний хозяйствующими субъектами. Данное авторское понятие расширяет понятийный аппарат теории институционального проектирования применительно к деятельности по генерации знаний (п.1.2, п.1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

Институциональное проектирование получило свое развитие в рамках теории институциональных изменений как преднамеренное изобретение института. Теоретический обзор существующих в научной литературе трактовок данного понятия позволил выделить следующие характеристики институционального проектирования.

Во-первых, институциональное проектирование представляет собой теоретический, так и практический вид деятельности.

Во-вторых, институциональное проектирование – это целенаправленный вид деятельности. Оно ориентировано на повышение эффективности рассматриваемой системы.

В-третьих, институциональное проектирование является разновидностью процесса принятия решений.

В-четвертых, институциональное проектирование предполагает разработку совокупности процедур, действий, этапов, реализация которых позволит обеспечить достижение поставленных целей.

Деятельности по генерации знаний присущи следующие характеристики:

- данный вид деятельности является целенаправленным;
- включает анализ внутренней и внешней среды, непосредственно производство знаний, их распределение, сбыт, потребление, планирование, организацию, контроль и мотивацию данного типа деятельности и т.д.;
- для поддержания и развития данного типа деятельности необходимо обеспечивать его непрерывность и устойчивость;
- созданное знание должно иметь своего потребителя, то есть обладать определенной ценностью.

Представленные выше характеристики позволяют рассматривать генерацию знаний как процесс, то есть устойчивую, целенаправленную совокупность взаимосвязанных видов деятельности, которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, представляющие ценность для потребителя. В рамках диссертационного исследования автор учитывает различные типы знаний: научно-технические, обеспечивающие непосредственно производство знаний хозяйствующими субъектами и формирующие основу для разработки и внедрения инноваций; организационные и управленческие, связанные с принятием решений по поводу изменения организационной структуры, оптимизации технологических процессов, разработки планов и стратегий развития; аналитические, описывающие условия функционирование хозяйствующих субъектов.

Реализация деятельности по генерации знаний происходит в определенных институциональных условиях, характеризующих ее институциональную среду, то есть совокупность институтов, представляющих основу для производства, обмена, распределения и потребления новых знаний.

Институциональному проектированию в данном типе деятельности присущи следующие характеристики.

Во-первых, институциональное проектирование должно носить непрерывный характер. Это связано с тем, что хозяйствующие субъекты действуют в условиях высокой неопределенности, что требует постоянного отслеживания и анализа внешней среды, а также поиска новых направлений развития.

Во-вторых, целью институционального проектирования генерации знаний является формирование условий, способствующих повышению эффективности данного типа деятельности.

В-третьих, проектируемая институциональная среда должна быть гибкой и устойчивой. Гибкость и устойчивость институциональной среды обеспечивают ее адаптивность, состоящую в способности приспособиться к изменившимся условиям с учетом минимизации трансакционных издержек.

Из всего вышесказанного следует, что институциональное проектирование генерации знаний хозяйствующими субъектами представляет собой непрерывный вид деятельности по разработке и внедрению институциональных изменений, способствующих формированию эффективной, гибкой и устойчивой среды, стимулирующей и координирующей создание знаний хозяйствующими субъектами.

Теоретическая значимость представленного определения состоит в следующих положениях:

- обоснована целесообразность проведения непрерывного институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами, а также учтены свойства институциональной среды, обеспечение которых необходимо для ее развития;
- предлагаемое определение расширяет понятийный аппарат институционального проектирования применительно к деятельности по генерации знаний.

2. Подтверждена авторская гипотеза о влиянии генерации функциональных, структурных и оперативных знаний на изменение соответствующих материальных, трудовых и информационных ресурсов хозяйствующих субъектов. Предложен ресурсный индикатор дифференциации знаний, количественно характеризующий условия создания знаний хозяйствующими субъектами и позволяющий прогнозировать изменение различных видов ресурсов (п.1.2, п.1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

В основе выдвигаемой автором в диссертационном исследовании гипотезы лежит дифференциация знаний на оперативные, структурные и функциональные. В связи с тем, что данная дифференциация была сформирована на базе классификации инноваций Ф. Валенты, разделяемых по глубине вносимых изменений, ее использование в рамках данного исследования позволяет учитывать знания, создаваемые хозяйствующими субъектами и необходимые для формирования их конкурентных преимуществ.

Оперативные знания возникают в результате простейших изменений, которые характеризуются небольшими материальными затратами, отсутствием риска осуществления изменений и, соответственно, незначительным изменением прибыли. При создании оперативных знаний первоначальные признаки системы не меняются. Знания такого вида возникают в результате оперативной реакции на изменение внешних условий.

Структурные знания приводят к более глубоким изменениям в процессах, сопровождаются более значительными материальными вложениями, наличием рисков осуществления, что, с одной стороны, может привести к потерям, но, с другой, – повысить уровень прибыльности производственной активности. Генерация подобных знаний способствует изменениям в структуре отдельного хозяйствующего субъекта.

Функциональные знания способствуют изменениям в функциональных свойствах системы или ее частях, меняют ее функциональный принцип и характеризуются значительными финансовыми затратами, высокими рисками осуществления, а также возможностью получения большей прибыли. Функциональные знания приводят к изменению технологических процессов.

Суть выдвигаемой в диссертационном исследовании гипотезы состоит в следующем: *создание оперативных знаний в большей степени сопровождается изменением информационных ресурсов, создание структурных знаний – изменением трудовых ресурсов, создание функциональных знаний – изменением материальных ресурсов.*

Теоретическое подтверждение гипотезы построено на базе сопоставления характеристик знаний с уровнями целей, выделяемых в деятельности хозяйствующих

субъектов. Для этого автором была использована разработанная Р. Капланом и Д.Нортоном система сбалансированных показателей, предполагающая наличие четырех уровней стратегических целей: развитие и обучение, бизнес-процессы, клиенты и финансы. Каждая цель может быть отнесена к одному из четырех представленных уровней. Вместе с тем все цели соединены причинно-следственными связями. «Развитие и обучение» рассматривается как нижний (причинный) уровень, а «финансы» – как верхний (следственный) уровень.

Оперативные знания связаны с разработкой новых процедур взаимодействия, выявлением потребностей клиентов, как следствие, подготовкой маркетинговых и аналитических отчетов, что характеризует собой изменения, происходящие на уровне «клиенты» и частично захватывают уровень «финансы». Отсюда следует, что создание оперативных знаний в большей степени способствует изменению информационных ресурсов.

Создание структурных знаний обеспечивает реализацию целей, частично представляющих уровни «клиенты» и «внутренние процессы». Структурные знания в рамках хозяйствующего субъекта касаются, как правило, организационно-управленческих процессов и находят отражение в оптимизации бизнес-процессов, организационной структуры. Отсюда следует, что создание структурных знаний связано, прежде всего, с изменением и перемещением трудовых ресурсов.

Генерацию функциональных знаний автор сопоставляет с открытием новых линий и выпуском новых продуктов, существенным изменением технологий, технологической модернизацией производства. Данные типы деятельности соответствуют целям на уровнях «развитие и обучение» и «внутренние процессы». Для реализации данных типов деятельности необходимы и информационные, и трудовые, и материальные ресурсы. Генерация функциональных знаний требует высоких инвестиций и обладает высокой степенью рискованности. Наличие необходимых материальных ресурсов предстает важным условием достижения целей данных уровней.

Из всего вышесказанного следует, что указанная взаимосвязь оперативных, структурных и функциональных знаний с материальными, трудовыми и информационными ресурсами соответственно присуща деятельности хозяйствующих субъектов.

Эмпирическое подтверждение данной гипотезы предполагало проведение исследования, в ходе которого были опрошены руководители хозяйствующих субъектов о долях затрат и структуре приобретаемых и генерируемых знаний, а также о соответствующих им долях затрат на информационные, трудовые и материальные ресурсы в общем бюджете затрат хозяйствующих субъектов в период с 2007 по 2010 гг.

Данное исследование было проведено в Уральском регионе на 52 предприятиях таких отраслей народного хозяйства, как черная и цветная металлургия, машиностроение и металлообработка, промышленность строительных материалов, приборостроение, химическая промышленность и др. Основу выборки составили средние и крупные производственные предприятия различных организационно-правовых форм.

На рис. 1, 2, 3 представлены полученные результаты исследования.

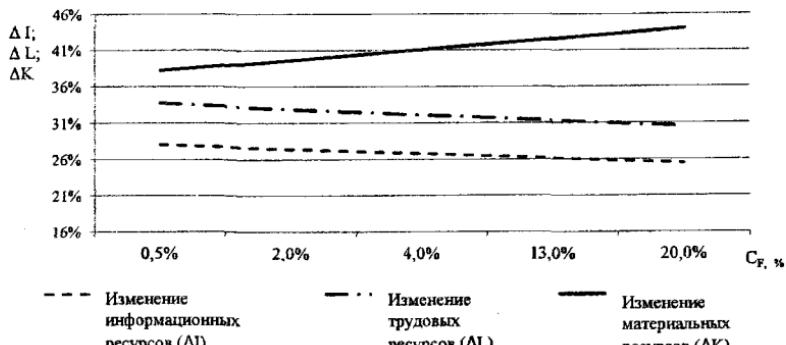

Рис. 1. Зависимость изменения ресурсов (ΔI , ΔL , ΔK) от затрат на генерацию функциональных знаний в совокупных затратах хозяйствующих субъектов, $C_F, \%$

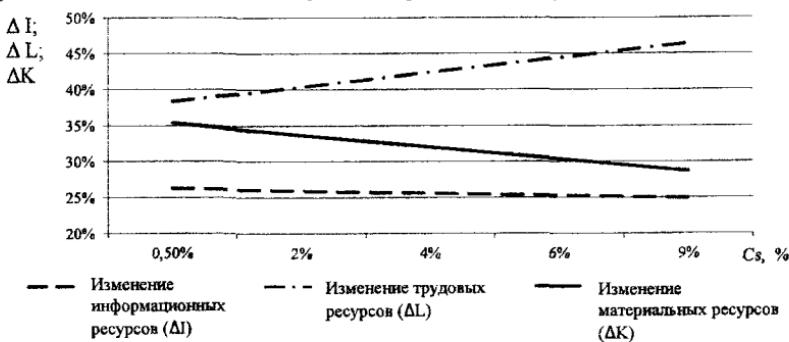

Рис. 2. Зависимость изменения ресурсов (ΔI , ΔL , ΔK) от затрат на генерацию структурных знаний в совокупных затратах хозяйствующих субъектов, $C_S, \%$

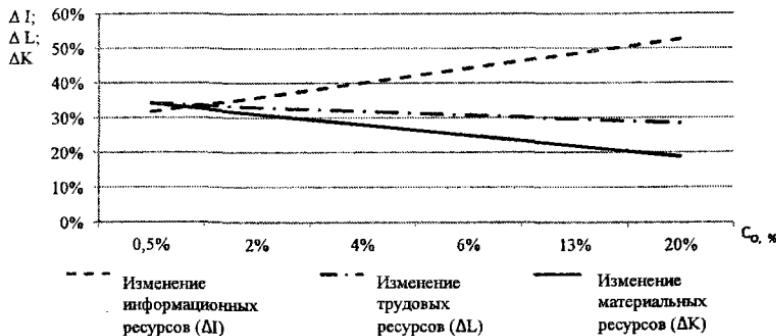

Рис. 3. Зависимость изменения ресурсов (ΔI , ΔL , ΔK) от затрат на генерацию оперативных знаний в совокупных затратах хозяйствующих субъектов, $C_O, \%$

Анализ рис.1 демонстрирует, что при создании функциональных знаний, то есть при увеличении затрат на их создание, изменениям в большей степени подвержены именно материальные ресурсы. Кривая материальных ресурсов, изображенная на графике сплошной линией, лежит выше кривых информационных (пунктирная линия) и трудовых ресурсов (штрихпунктирная линия), а также имеет положительный угол наклона.

Аналогично была рассмотрена динамика изменения ресурсов при инвестировании в создание структурных знаний, что представлено на рис. 2. Штрихпунктирная линия, обозначающая изменение трудовых ресурсов, лежит выше кривых информационных и материальных ресурсов. Отсюда следует, что при создании структурных знаний в большей степени происходит изменение трудовых ресурсов.

На рис. 3 показано, что при создании оперативных знаний, то есть увеличении затрат на их создание, действительно в большей степени подвержены изменению информационные ресурсы. В данном случае также можно наблюдать положительную динамику изменения информационных ресурсов.

Представленные теоретические и эмпирические результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу.

Выявленные в ходе исследования закономерности дают возможность говорить о существовании *ресурсного индикатора дифференциации знаний*, позволяющего при условии изменения затрат на создание тех или иных видов знаний прогнозировать изменение информационных, трудовых и материальных ресурсов хозяйствующих субъектов.

Теоретическая значимость доказанной гипотезы состоит в возможности использования ресурсного индикатора дифференциации знаний при построении модели институционального проектирования генерации знаний.

Практическая значимость полученных результатов состоит в целесообразности их использования при принятии управленческих решений по поводу формирования институциональных условий, необходимых для развития деятельности по генерации знаний.

3. Разработана модель институционального атласа генерации знаний, характеризующая институциональную структуру данного вида деятельности и представляющая собой иерархию институтов по основным критериям: месту возникновения, типу генерируемых знаний, функциям управления и функциям производства. Авторская модель институционального атласа расширяет методический инструментарий институционального проектирования генерации знаний, являясь основой для анализа плотности и выявления институционально необеспеченных областей генерации знаний (п.1.2, п.1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

В рамках диссертационного исследования с целью представления иерархичности институциональной среды разработана модель институционального атласа генерации знаний, характеризующая институциональную структуру данного типа деятельности. Под институциональным атласом понимается *сводная классификация институтов, объединяющая в себе несколько типов систематизации данных институтов по различным критериям*. При систематизации институтов автором были использованы критерии, позволяющие учитывать области, требующие институционального обеспечения в процессе генерации знаний.

В качестве первого критерия разделения институтов генерации знаний рассмотрено их *место возникновения*. В этом случае эндогенные институты

генерации знаний – институты, координирующие и обеспечивающие взаимодействия внутри хозяйствующего субъекта. Экзогенные институты структурируют и упорядочивают отношения хозяйствующего субъекта с внешними экономическими агентами.

Другой критерий построения модели институционального атласа – это *тип генерируемых знаний*. Данный критерий играет роль некоего фильтра, позволяющего от分离ить институты генерации знаний от других типов институтов. В основу данного критерия легла дифференциация знаний на оперативные, структурные и функциональные знания. Она позволила выделить три типа институтов: институты генерации функциональных знаний, институты генерации структурных знаний, институты генерации оперативных знаний.

Третий критерий модели институционального атласа – это *функции управления*. Он предполагает выделение институтов планирования, организаций, стимулирования, контроля генерации знаний. Данный критерий характеризует процессы управления генерацией знаний и, таким образом, позволяет учитывать иерархичность институциональной структуры.

Четвертый критерий модели институционального атласа – функции производства (типы экономических процессов). Он позволяет выделить институты собственно производства, распределения, сбыта и потребления знаний. Данный критерий является ключевым при анализе институциональной среды, что следует из ее определения.

Роль третьего и четвертого критериев также заключается в том, что их применение позволяет характеризовать институциональную среду, обуславливающую отношения в ключевых процессах хозяйствующих субъектов – основных и административных.

На основе описанных выше критериев была построена модель институционального атласа генерации знаний, представленная в диссертационном исследовании на с. 96 (рис.2.8).

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что разработанная модель институционального атласа генерации знаний расширяет методический инструментарий институционального анализа применительно к деятельности по генерации знаний.

Практическая значимость модели институционального атласа состоит в том, что ее практическое наполнение конкретными нормами и правилами, а также анализ соответствующих им трансакционных издержек, позволяет определить институционально необеспеченные области институциональной среды, формируя при этом основу для разработки рекомендаций по усилению регламентационного обеспечения выявленных институциональных блоков.

4. Предложено понятие трансакционной скорости прироста знаний, характеризующее результативность генерации знаний в условиях изменения соответствующих трансакционных издержек. Авторское понятие трансакционной скорости прироста знаний развивает теоретико-методологические положения трансакционной теории об экономических институтах генерации знаний. Измерение трансакционной скорости целесообразно при принятии решений о перераспределении трансакционных издержек генерации знаний хозяйствующими субъектами (п. 1.2., 1.4 паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

Анализ институциональной среды генерации знаний хозяйствующими субъектами предполагает оценку ее продуктивности (эффективности), что в рамках диссертационного исследования осуществляется посредством анализа результативности данного типа деятельности, а также изменения трансакционных издержек, которые обеспечивают его функционирование.

Автором была выдвинута следующая гипотеза: *прирост знаний хозяйствующего субъекта определяется приростом трансакционных издержек генерации знаний.*

В рамках диссертационного исследования был проанализирован прирост формализованных знаний, представленных в виде правоохраняемых результатов интеллектуальной деятельности, перечень которых составлен с помощью Гражданского кодекса РФ (IV часть, ст.1225). Знания имеют форму изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, ноу-хау, средств индивидуализации, программ для ЭВМ, баз данных и статей (опубликованные результаты НИР). Такой выбор обусловлен тем, что знания должны обладать новизной, что является ключевым условием развития инновационной деятельности.

Подтверждение данной гипотезы предполагало расчет прироста формализованных знаний при приросте трансакционных издержек генерации знаний, что позволило автору ввести такое понятие, как трансакционная скорость прироста знаний (1).

Трансакционная скорость прироста знаний – количественная характеристика результативности генерации знаний, показывающая долю прироста знаний при приросте трансакционных издержек (1).

$$v_{ij} = \frac{dk_j}{dTC_i} \quad (1)$$

v_{ij} – трансакционная скорость прироста j-ого типа РИД (или СИ) при приросте i-ого типа трансакционных издержек; dk_j – прирост j-ого типа знания; dTC_i – прирост i-ого типа трансакционных издержек.

На рис. 4 представлена зависимость прироста изобретений при приросте расходов на НИОКР. В представленном примере $v_{11}=0,941$. Значение v_{ij} показывает прирост знаний при приросте трансакционных издержек на 1%

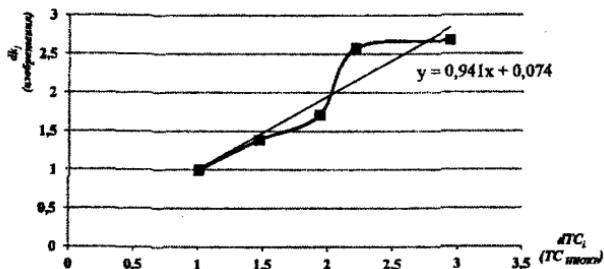

Рис.4. Эмпирические результаты прироста изобретений при приросте расходов на НИОКР

Аналогично были построены зависимости для всех типов знаний и всех типов расходов. Полученные значения трансакционной скорости прироста знаний представлены в диссертационном исследовании на с. 114 (табл.3.1).

Значение v_{ij} позволяет определить степень влияния того или иного типа трансакционных издержек на развитие процессов генерации знаний.

Для оценки значения трансакционной скорости прироста знаний v_{ij} рассмотрим возможные случаи.

Если значение v_{ij} меньше 0, то при росте трансакционных издержек происходит снижение знаний ($dTC_i > 0$, $dk_i < 0$). Наличие данного явления свидетельствует о том, что имеет место институциональная ловушка. Задача менеджмента состоит в разработке мер по ее ликвидации.

Значение $v_{ij} = 0$ свидетельствует о том, что прирост знаний не происходит, хотя трансакционные издержки растут ($dTC_i > 0$, $dk_i = 0$). В данном случае процесс генерации знаний не эффективен и необходимо пересмотреть целесообразность применяемого способа инвестирования денежных средств.

Если значение v_{ij} находится в диапазоне от 0 до 1, то это свидетельствует о том, что данный тип знаний создается, однако прирост трансакционных издержек в рассматриваемый период больше, чем прирост знаний ($dTC_i > 0$, $dk_i > 0$, $dk_i < dTC_i$). В данном случае целесообразно рассмотреть возможности перераспределения трансакционных издержек.

Значение v_{ij} , большее 1, означает, что прирост знаний происходит быстрее, чем изменение трансакционных издержек ($dTC_i > 0$, $dk_i > 0$, $dk_i > dTC_i$). Данная ситуация свидетельствует об эффективности процессов генерации знаний, что благоприятно влияет на развитие инновационной деятельности хозяйствующего субъекта.

Таким образом, оценка значения трансакционной скорости прироста знаний v_{ij} может быть использована для принятия решения о том, в какие виды деятельности инвестировать денежные средства. На рисунках 5-12 показана отдача, которую приносит увеличение тех или иных затрат согласно полученным эмпирическим данным. На графиках представлены значения приведенной трансакционной скорости $v_{ij}'(2)$:

$$v_{ij}' = v_{ij} r_{ij} - I, \quad (2)$$

где r_{ij} – корреляция прироста знаний и прироста трансакционных издержек генерации знаний (Приложение Б диссертационного исследования, с.163).

Положительное значение данной величины означает, что прирост определенного типа знаний больше, чем изменение выбранного типа затрат.

На прирост изобретений (рис. 5) оказывают влияние все виды представленных издержек. Важно отметить, что порядковый номер той или иной трансакционной издержки (TC) зависит от доли ее изменения во всем множестве рассматриваемых издержек. Так, доля изменения $TC1$ – наибольшая, $TC12$ – наименьшая. Из анализа графиков следует, что чем больше значение приведенной трансакционной скорости прироста знаний (v_{ij}'), тем меньше доля изменения издержек.

Полезные модели – это более простой тип формализации знаний, представляющий собой разновидность изобретений. Согласно данным Федерального Института Промышленной Собственности, число зарегистрированных полезных моделей в срок с 1994 по 2011 гг в четыре раза меньше количества изобретений. В связи с этим трансакционные издержки оказывают на данный тип знаний меньшее влияние (рис. 6).

В качестве ноу-хау, как правило, формализованы основные, связанные с технологией, конкурентные преимущества. Создание и внедрение знаний, формализованных в виде ноу-хау и предназначенных для совершенствования технологических процессов, выпуска новых технологий, сопряжены с различными

видами деятельности, что и объясняет высокое влияние трансакционных издержек генерации знаний на их прирост (рис.7).

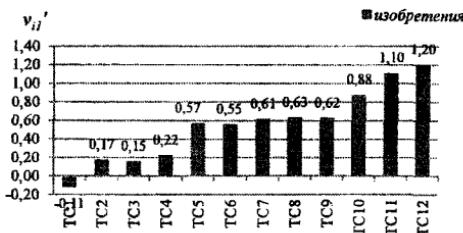

Рис. 5. Эффективность создания изобретений в зависимости от различных трансакционных издержек: ТС1 – расходы на НИОКР, ТС2 – расходы некапитального характера, связанные с совершенствованием технологии, организации производства и управления, ТС3 – расходы на сертификацию продукции и услуг, ТС4 – периодические платежи за пользование правами на РИД и СИ, ТС5 – расходы по набору работников, ТС6 – расходы на командировку работников, ТС7 – расходы на консалтинговые и иные аналогичные услуги, ТС8 – расходы на приобретение и использование баз данных, ТС9 – расходы на рекламу, ТС10 – расходы на приобретение программ для ЭВМ, ТС11 – расходы на текущее изучение конъюнктуры рынка, ТС12 – представительские расходы.

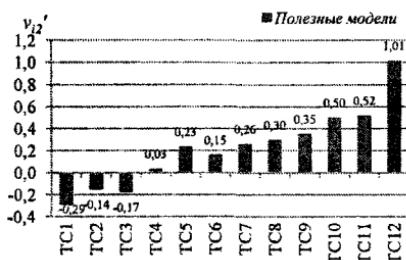

Рис. 6. Эффективность создания полезных моделей в зависимости от различных трансакционных издержек (обозначения ТС_i см. на рис.5)

Опубликованные результаты НИР, представляющие собой объекты авторского права, возникают в результате создания функциональных знаний и их формализации и, таким образом, зависят от затрачиваемых трансакционных издержек, что представлено на рис. 8.

Данные виды результатов интеллектуальной деятельности создаются непосредственно самими хозяйствующими субъектами и направлены на решение конкретных задач. Они зачастую не могут быть приобретены на открытом рынке или быть переданы от одного хозяйствующего субъекта другому, что и обуславливает высокое значение трансакционных издержек.

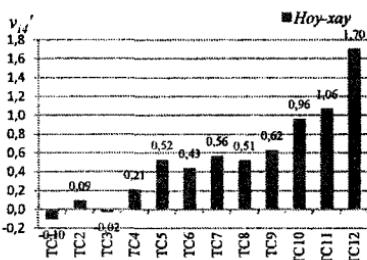

Рис. 7. Эффективность создания ноу-хау в зависимости от различных трансакционных издержек (обозначения ТС_i см. на рис. 5)

■ Опубликованные результаты НИР

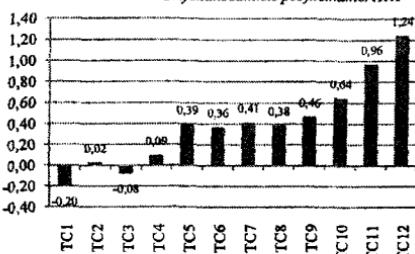

Рис. 8. Эффективность создания статей (опубликованных результатов НИР) в зависимости от различных трансакционных издержек
(обозначения ТС_i см. на рис. 5)

Вместе с тем было рассмотрено влияние трансакционных издержек на результативность интеллектуальной деятельности хозяйствующих субъектов в таких областях, как создание промышленных образцов, средств индивидуализации, программ для ЭВМ и баз данных. Результаты эмпирического исследования представлены на рис. 9–12.

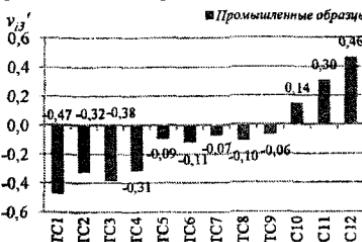

Рис. 9. Эффективность создания промышленных образцов в зависимости от различных трансакционных издержек
(обозначения ТС_i см. на рис. 5)

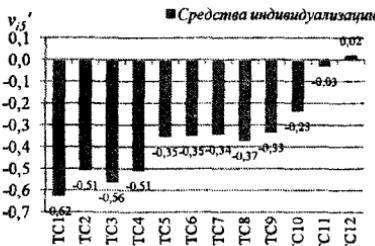

Рис. 10. Эффективность создания средств индивидуализации в зависимости от различных трансакционных издержек
(обозначения ТС_i см. на рис. 5)

Рис. 11. Эффективность создания программ для ЭВМ в зависимости от различных трансакционных издержек
(обозначения ТС_i см. на рис. 5)

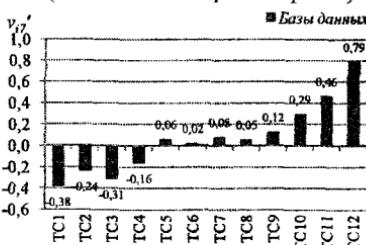

Рис. 12. Эффективность создания баз данных в зависимости от различных трансакционных издержек (обозначения ТС_i см. на рис. 5)

Согласно данным проведенного исследования, к такому типу формализации знаний, как промышленные образцы (рис.9), хозяйствующие субъекты, принявшие участие в исследовании, прибегают не часто. Это объясняет отсутствие положительной взаимосвязи прироста промышленных образцов и трансакционных издержек генерации знаний.

Создание знаний в форме товарных занаков, знаков обслуживания и наименования мест происхождения товаров (рис.10) происходит зачастую при открытии нового юридического лица, направления, линии и т.д., что, в свою очередь, требует длительного времени и наличия определенной новизны. Периодичность обращения к такой форме защиты результатов интеллектуальной деятельности не является частой, что становится причиной того, что знания не чувствительны к изменению трансакционных издержек.

В настоящее время сектор информационных технологий достаточно развит, что объясняет практически полное отсутствие зависимости прироста созданных программ для ЭВМ от различных трансакционных издержек генерации знаний. Подобную ситуацию можно видеть при анализе влияния трансакционных издержек на прирост баз данных.

Теоретическая значимость трансакционной скорости прироста знаний состоит в том, что она представляет собой основу для расчета коэффициента институционального развития генерации знаний.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при анализе и проектировании институциональной среды генерации знаний.

5. Разработана авторская модель институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами, основанная на положениях управления проектами и включающая такие этапы, как анализ институциональной среды (предполагает использование ресурсного индикатора дифференциации знаний, модели институционального атласа, трансакционной скорости прироста знаний и коэффициента институционального развития генерации знаний); формулировку проблемы, целей и задач институционального проектирования; разработку институционального проекта (учитывает принципы институционального проектирования); реализацию институционального проекта; его корректировку и отслеживание функционирования институциональной среды. Новизна авторской модели состоит в систематизации и расширении методического инструментария институционального проектирования применительно к процессам генерации знаний (п.1.4. паспорта специальности 08.00.01 ВАК РФ).

Авторская модель институционального проектирования направлена на построение и оптимизацию институциональной среды, стимулирующей и координирующей создание знаний хозяйствующими субъектами.

В ходе ее построения были учтены следующие положения.

Во-первых, основой для проведения институционального проектирования выступают результаты анализа институциональной среды генерации знаний. Отсюда следует, что разработанные в рамках диссертационного исследования инструменты, включающие ресурсный индикатор дифференциации знаний, модель институционального атласа генерации знаний, трансакционную скорость прироста

знаний, коэффициент институционального развития генерации знаний и др., предстают методической основой для институционального проектирования генерации знаний.

Во-вторых, к институциональному проектированию генерации знаний применимы принципы институционального проектирования, разработанные В.Л. Тамбовцевым, О.С. Сухаревым, Д.Б. Пайсоном.

В-третьих, в связи с тем, что институциональное проектирование предполагает разработку институционального проекта, то целесообразно использовать положения управления проектами.

При построении модели институционального проектирования в данном виде деятельности (рис. 13) автором были определены следующие этапы институционального проектирования: анализ институциональной среды генерации знаний, формулировка проблемы, целей и задач, разработка институционального проекта, реализация институционального проекта, его корректировка и отслеживание функционирования институциональной среды.

Первый этап (анализ институциональной среды) предполагает определение «пустот» институциональной среды и оценку ее продуктивности, что является базой для диагностирования проблемных областей. На данном этапе целесообразно использовать разработанный в рамках диссертационного исследования инструментарий, включающий ресурсный индикатор дифференциации знаний, модель институционального атласа генерации знаний, трансакционную скорость пристрасти знаний и коэффициент институционального развития генерации знаний.

Формулировка проблемы, определение направления институционального проектирования, постановка общей цели – это задачи второго этапа. Проделанные на данном этапе действия, соответствующие реальным условиям хозяйствования, определяют эффективность планируемых институциональных изменений. Особенность данного этапа институционального проектирования состоит в совместном применение методологии управления проектами и институционального анализа.

Следующий блок модели институционального проектирования – непосредственно разработка институционального проекта. Автором отмечена необходимость на данном этапе комплексного использования принципов институционального проектирования и положений управления проектами, что предполагает проведение анализа возможных вариантов проекта, выбор проекта, составление устава проекта, описание подробного содержания проекта, уточнение задач, календарного плана и бюджета проекта, планирование ресурсов, определение ключевых факторов успеха, системы мотивации участников проекта, расчет рисков, проведение прогноза возможных изменений в проекте. Особого внимания требует анализ стимулов участников институционального проекта.

Кроме того, на данном этапе следует учитывать тип институциональных изменений (создание нового института, модификация существующего института, ликвидация неэффективного института и др.), тип знаний (оперативные, структурные, функциональные), созданию которых способствуют планируемые изменения, свойства институтов, институциональной среды, на которые необходимо направлять усилия (эффективность, степень влияния института на институциональную среду и др.).

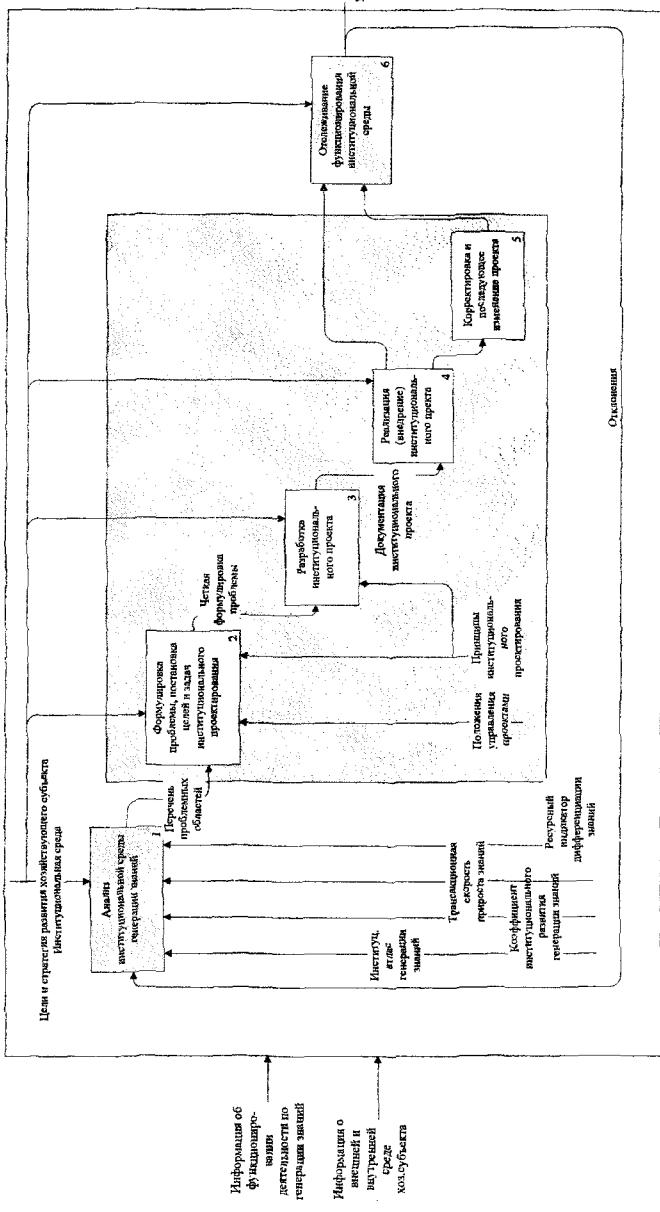

Рис. 13. Модель институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами

Стадия *реализации* предполагает непосредственное выполнение и внедрение институционального проекта генерации знаний. На данном этапе возможно множество отклонений, которые могут быть вызваны изменением интересов и предпочтений потребителей либо являться следствием того, что не были учтены все условия, стимулы, факторы с целью экономии на трансакционных издержках.

На этапе *корректировки* институционального проекта происходит преобразование внедренных правил и норм в институт. На данном этапе следует контролировать, выполняются ли внедренные институциональные изменения, и производить корректирующие действия. Рассматриваемый этап переходит в *отслеживание функционирования институциональной среды генерации знаний*, где происходит анализ выполнения разработанных правил и норм, как в рамках рассматриваемого проекта, так и реализованных прежде.

Этап отслеживания постепенно переходит в анализ институциональной среды и начинается, в случае необходимости, новый цикл проведения институциональных изменений – институционального проектирования. Такая трансформация этапов подтверждает непрерывность данного типа деятельности.

Непрерывность институционального проектирования, в свою очередь, способствует формированию гибкости институциональной среды. Своевременное выявление несоответствия существующей институциональной среды внешним и внутренним условиям способствует ее быстрой адаптации и затрачивает при этом меньшие ресурсы. Непрерывность институционального проектирования также позволяет выявить дисфункции институтов на начальных этапах и, таким образом, предупредить снижение эффективности институциональной среды.

Устойчивость внедряемых институциональных изменений, разрабатываемых институтов зависит от того, насколько точно были учтены и соблюдены принципы институционального проектирования.

Представленная в диссертационном исследовании модель позволила автору формализовать и детализовать этапы институционального проектирования, обеспечивая при этом платформу для снижения степени неопределенности в данном типе деятельности.

Теоретическая значимость разработанной модели состоит в синтезе полученных в рамках диссертационного исследования результатов с существующими инструментами менеджмента, что позволяет снизить неопределенность институционального проектирования генерации знаний хозяйствующими субъектами.

Практическая значимость данной модели заключается в возможности ее использования при анализе и планировании развития как процессов генерации знаний, так и деятельности хозяйствующих субъектов в целом.

III РАБОТЫ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ Монографии

1. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Институты генерации знаний. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. 120 с. (6,7 п.л., в т. ч. авт. 2,23)

Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК

2. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Интегральный показатель прироста знаний фирмы // Менеджмент в России и за рубежом. 2012. №5. С. 104-112. (п.л. 0,75 в т. ч. авт. 0,25)

3. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Институциональное проектирование генерации знаний хозяйствующими субъектами // Журнал экономической теории. 2012. №3. С. 71-84 (п.л. 0,8, в т. ч. авт. 0,27).
4. Веретенникова А.Ю. Подходы к оценке институциональной среды генерации знаний // Научное обозрение. 2012. №4. С. 515-522. (0,35 п.л.).
5. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Скорость прироста знаний организацией // Экономический анализ: теория и практика. 2012. №18. С.2-12. (п.л. 0,75, в т. ч. авт. 0,25)
6. Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Содержание современного экономического института // Журнал экономической теории. 2011. №4. С.33-44. (п.л. 0,8, в т. ч. авт. 0,4).
7. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А. Ю. Ресурсный подход к дифференциации знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2011. №17. С. 17-21. (п.л. 0,5, в т. ч. авт. 0,17).
8. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А.Ю. Институциональное проектирование генерации знаний // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2011. №5. С. 4-16. (п.л. 0,8, в т. ч. авт. 0,27).
9. Веретенникова А.Ю. Возможности обосновления трансакционных издержек // Журнал экономической теории. 2011. №1. С.122-125. (0,33 п.л.).
10. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Прозрачность трансакционных издержек // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2011. №1. С. 4-13. (0,5 п.л., в т. ч. авт. 0,17)
11. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Институализация минизэкономики знаний // Экономический анализ: теория и практика. 2010. № 33(198). С. 2-11. (0,8 п.л., в т. ч. авт. 0,27 п.л.)
12. Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Институционализация экономики знаний // Журнал экономической теории. 2010. №3. С.183-187. (0,3 п.л., в т. ч. авт. 0,15 п.л.).
13. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Функциональная классификация трансакционных издержек // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 1. С.55-62. (0,3 п.л., в т. ч. авт. 0,1 п.л.)

Другие публикации

14. Веретенникова А.Ю. Матрица дифференциации институтов как инструмент анализа институциональной среды фирмы // Иновационные технологии в управлении конкурентоспособностью территориальных социально-экономических систем: труды X Международной конференции молодых ученых. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. С. 10-13. (0, 3 п.л.)
15. Веретенникова А.Ю. Матрица дифференциации институтов // Труды V Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 2. Минизэкономика (экономика фирмы). Мезоэкономика (региональная экономика). Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. С. 14-17. (0, 15 п.л.)
16. Веретенникова А.Ю. Институциональная среда генерации знаний фирмы и методика ее оценки // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1: материалы Тринадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 10-11 апреля 2012 г. / под. ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. С. 33-35. (0,1 п.л.).

17. Попов Е. В., Власов М. В., Веретенникова А.Ю. Институциональная матрица генерации знаний на уровне предприятия // Менеджмент инноваций. 2011. №3. С. 196-206. (п.л. 1, в т. ч. авт. 0,33)
18. Веретенникова А.Ю. Институциональные карты генерации знаний как основа институционального проектирования // Материалы I Всероссийского симпозиума по региональной экономике. Том 2. Институты регионального инновационного развития. Институты саморазвития территорий разного уровня. Современная государственная региональная политика. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. С. 282-300 (0,1 п.л.).
19. Веретенникова А.Ю. Институциональное обеспечение генерации знаний // X Международная научно-практическая конференция: Новые тенденции в экономике и управлении организаций. 20 -22 апреля. Екатеринбург, 2011. С. 86-88 (0,1 п.л.).
20. Веретенникова А.Ю. Институциональная матрица генерации знаний на минизэкономическом уровне // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1: материалы Двенадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 12-13 апреля 2011г. / под. ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. С. 23-25. (0,1 п.л.).
21. Попов Е.В., Власов М.В., Веретенникова А.Ю. Региональные институты приращения знаний / Препринт. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. 41 с. (2,5 п.л. в т.ч. авт. 0,83)
22. Веретенникова А.Ю. Институты генерации знаний: определение, роль и место в современной экономике // Труды III Всероссийской зимней школы по институциональной экономике. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. 2010. С. 24-26 (0,15 п.л.).
23. Веретенникова А.Ю. Институты генерации знаний: подходы к определению, роль и место в современной экономике // Совершенствование стратегического управления корпоративными образованиями и региональная промышленная политика перехода к новой инновационной экономике: материалы Международн. науч.-практ. конф. (Пермь, 11 нояб. 2010 г.). Пермь, 2010. Том 1. С.22-25 (0,2 п.л.)
24. Веретенникова А.Ю. К вопросу о прозрачности трансакционных издержек // Труды VIII Всероссийской конференции молодых ученых, Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. С. 19-23 (0,15 п.л.)
25. Веретенникова А.Ю. Классификация процессов генерации знаний// Труды IV Всероссийского симпозиума по экономической теории. Том 1. Политическая экономия. Миниэкономика. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. С.150-152 (0,1 п.л.)
26. Веретенникова А.Ю. Классификация процессов генерации знаний // Нравственность и экономика // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием. Сборник научных трудов. Курган: Курганский филиал ИЭ УрО РАН, 2010. Т2 (0,1 п.л.)
27. Веретенникова А.Ю. Виды новых знаний в деятельности производственных предприятий // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1: материалы Одиннадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 13-14 апреля 2010 г. / под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. С.26-27 (0,1 п.л.)
28. Веретенникова А.Ю. Риски приращения знаний // Труды II Всероссийской зимней школы по институциональной экономике. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. С. 28-32 (0,11 п.л.)

29. Веретенникова А.Ю. Структура трансакционных издержек приращения знаний предприятий промышленного сектора // Труды VII Всероссийской конференции молодых ученых по институциональной экономике. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. С. 82-85. (0,14 п.л.)
30. Веретенникова А.Ю. Матрица развития экономики знаний как инструмент оценки территории // Институциональные концепции менеджмента: материалы Шестых Дружковских чтений. 24 июня 2009, Екатеринбург / Институт экономики УрО РАН: в 3 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. Т.1. С. 245-248 (0,11 п.л.)
31. Веретенникова А.Ю. Трансакционные издержки как способ снижения рисков генерации знаний // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 3: материалы Десятого всероссийского симпозиума. Москва, 14-15 апреля 2009 г. /под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2009. С.34-36 (0,1 п.л)
32. Веретенникова А.Ю. Трансакционные издержки в бизнес-образовании // Труды VI Всероссийской конференции молодых ученых по Институциональной экономике, Том 1. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2008. С.117-120 (0,15 п.л)
33. Popov E., Vlasov M., Veretennikova A. Institutional Matrix of Knowledge Generation // Proceedings of the 12th European Conference of Knowledge Economy, Passau. 2011. P. 780-789. (п.л.1, в т. ч. авт. 0,33)

Подписано в печать 14.01.2013 г. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,6.
Тираж 140 экз. Заказ № 65

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра УрФУ
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4